

СЕКЦИЯ ПЯТАЯ

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

С. М. Рябов

*студент 4 курса, УрФУ
sergeyryabov1997@gmail.com*

Неразвитость протестантского дискурса во французском обществе второй половины XVI в. как одно из главных препятствий на пути построения русско-французских отношений

В статье рассматривается антагонизм протестантского и католического дискурсов во Франции второй половины XVI в. Выдвигается гипотеза о том, что именно незрелость протестантского дискурса стала одной из причин неразвитости русско-французских контактов на их начальном этапе.

Ключевые слова: протестантизм, постструктурализм, XVI в., русско-французские отношения.

Впервые вопрос о том, насколько повлияла несостоятельность протестантизма во Франции на развитие капиталистического потенциала в стране, был поднят В. Кирхнером еще в середине XX в. Уделил он этому вопросу следующие строчки: «Является ли поражение кальвинизма ответственным за застой во Франции, а его триумф — благоприятствованием коммерческой деятельности в Голландии и Англии? Вопрос заслуживает поднятия, хотя здесь на него и нельзя ответить» [Kirchner, 1949, p. 175]. Думается, пришло время вернуться к вопросу Кирхнера.

Мы знаем, что Франция второй половины XVI в. — страна, раздираемая Религиозными войнами [Ливе, 2004, с. 122]. Если посмотреть на данный период не с точки зрения нарративной истории, а проникнуть в смыслы эпохи, то мы вынуждены будем рассматривать ее не как сражение двух армий, а скорее как дискурсивную борьбу между двумя сторонами. Известно, что в результате борьбы могут появиться дискурсы, воспринимающиеся как естественные, утвердившиеся в полной мере [Гурин, 2014, с. 188]. Вопрос в том, стал ли во Франции дискурс протестантизма естественным. Именно для подданных внутри страны, а не для тех, кто эмигрировал. Как

нам думается, ответ на данный вопрос является отрицательным. Во-первых, явные размышления по поводу форсированного развития торговых отношений в данный период мы видим лишь у малого количества элиты Франции (в том числе, у дипломата-гугенота Шарля де Данзея, который продвигает идею русско-французской торговли) [Correspondance..., 1824, p. 138–141, 207–210, 220–223]; во-вторых, католический дискурс явно обладает большей силой, что фактически с воцарением Генриха IV приводит к возобладанию консенсуса, а затем, после убийства короля, к вмешательству «католической гегемонии» и натурализации единственной точки зрения, где протестантскому дискурсу не находится места. В-третьих, что является скорее следствием, французский протестантизм не выливается в массовость, а потом и вовсе растворяется в протестантизме других стран Европы, представляя собой скорее отдельных акторов, чем класс или группу.

Не поэтому ли мы, читая депеши Данзея, в которых он строит «заоблачные» коммерческие планы, смотрим на них как на «голос вопиющего в пустыне»? Для него, находящегося вне своей родины, в лютеранской Дании, протестантский дискурс стал естественным, тогда как для королевской власти и большинства торговцев все его предложения являлись камнями, брошенными в воду. Выгодность же торговли с Россией отрицать нельзя [Jeannin, 1954, p. 23–43], другое дело, сформировалась ли совокупность качеств, называемая предприимчивостью, внутри широкого французского слоя купечества. Рассматривая период XVI–начала XVII в. мы склонны ответить отрицательно.

Литература

Kirchner W. Le commencement des relations économiques entre la France et la Russie (1550–1650) // *Revue historique*. Т. 102. 1949. P. 161–183.

Ливе Ж. Религиозные войны. М., 2004. 164 с.

Гурин К. Е. Анализ дискурсов как способ изучения социальных структур, идентичностей и процессов в теории Эрнесто Лакло и Шантеля Муффа // XVII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург, 2014. С. 185–192.

Correspondance de Charles de Dantzai, Ministre de France à la cour de Dannemark // *Handlinger rörande skandinavians historia*. Т. XI. Stockholm, 1824. P. 3–345.

Jeannin P. L'économie française au milieu du XVIe siècle et le marché russe // *Annales. Economies, sociétés, civilisations*. 1954. № 1. P. 23–43.